

Моск. комсомолец — 1998. — 19 июля —
с. 26-27

Яна
ЖИЛЯЕВА

Вертинского любили все. Гимназистки и влюбленные — за страдальческий образ трагического Пьеро. Эстеты — за некрофильскую экстравагантность: не всякий догадается посоветовать бедной деточке пойти и удавиться не мешкая и не каждый посвятит живой Вере Холодной сонет "Ваши пальцы пахнут ладаном"! Качалов — за его необыкновенно артистические руки, взлетающие бабочками и неоднократно умиравшие в каждой песне. Толстой-сын — за киноталант, за блестящие роли в первом русском синемаатографе. Генерал Шкурко — за тонкость понимания момента и сочувствие солдатской братии. Большевики — за преданность Советской России. Принц Уэльский — за оригинальность жанра. И даже собственный фрак, кажется, его любил за умение носить всегда с шиком. Говорят, когда Александр Вертинский вернулся на родину после многолетних странствий, на вокзале у него тут же украли 2 чемодана, на что он мгновенно сострил: "Узнаю тебя, Россия!"

Узнаю тебя, Вертинский! — могла бы отреагировать родина. Все та же пленяющая ироничность, все та же дендистская внешность, все те же богемные замашки — за что все годы публика любила и ждала. И только женщины не любили Вертинского.

БЕЛАЯ ПТИЦА В АНГЛИЙСКОМ САДУ